

Таким образом, Юзеф Циранкевич вошел в правящую элиту Польши на принципах паритетного представительства двух бывших рабочих партий. За время своей государственной деятельности он все больше действовал как прагматик, политический игрок, превосходный тактик, который сумел обеспечить себе прочную позицию во власти, одновременно никогда не забывая об интересах государства и народа. Он всегда сохранял самостоятельное политическое мышление и в 1970 г. единственный из политического руководства, кто имел мужество встать лицом к лицу с вышедшими на улицы рабочими. Циранкевич сумел найти верную тональность общения с коммунистами, не давая предлогов, способных послужить его обвинению во враждебных действиях против ПНР и СССР. Юзеф Циранкевич являет собой пример политика, глубоко осознающего интересы своей страны, но по причине своего социалистического происхождения генсеки и их ближайшее окружение решали многие вопросы без его участия, что, естественно, снимало с него часть ответственности за происходившие события на территории Польши. Ему принадлежит неоспоримая заслуга защиты ценностей и традиций национальной культуры.

Литература

1. Krajewski, A. Jozef Cyrankiewicz, biografia Cyrankiewicza / A. Krajewski [Electronic resource]. – Mode of access: <http://historia.newsweek.pl/jozef-cyrankiewicz-czyli-jak-koncza-idealisci,75928,1,2.html>. – Date of access: 13.09.2014.
2. Raina, P. Kościół katolicki a państwo w świetle dokumentów 1945–1989. T. 1: lata 1945–1959 / P. Raina. – Poznań : W drodze, 1994. – 781 s.
3. Stosunki polsko-radzieckie w latach 1945–1972: Dokumenty i materiały / Oprac. E. Basiński, T. Walichnowski. – Warszawa: KiW, 1974. – 789 s.
4. Syzdek, E. Cyrankiewicz. Zanim zostanie zapomnianu / E. Syzdek, B. Syzdek – Warszawa: Wyd-wo Projekt, 1996. – 384 s.

ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС В ПОЛИТИКЕ ЛОНДОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Г.А. Космач, И.И. Ковяко, БГПУ (Минск)

Немецкие дипломаты вспоминали 1980-е гг. как «золотой век» в британо-немецких отношениях, несмотря на то, что, по их свидетельствам, британский премьер-министр М. Тэтчер не испытывала особого уважения к западногерманскому канцлеру Г. Колю, считала его «болтуном», который любит пустые фразы. Г. Коль, в свою очередь, упрекал М. Тэтчер в крайнем национализме, деловитости и жажде власти. В 1987 г. у политических лидеров двух стран было только три короткие беседы, после чего сложилось мнение, что Г. Коль лучше чувствовал себя с социалистом Ф. Миттераном (президент Франции), чем с консерватором М. Тэтчер. Однако сама премьер-министр на пресс-конференции по итогам встречи с Г. Колем заявила, что несмотря на определенные расхождения в европейской политике двух стран, Великобритания и ФРГ удалось добиться определенного прогресса и провести нелегкие дискуссии в дружественной манере, сохраняя благожелательную атмосферу. Союзнические отношения между Великобританией и ФРГ во второй половине 1980-х гг. установились не только на политическом уровне. 26% немцев по опросам 1986 г. считали британцев лучшими друзьями в Европе, 28% англичан испытывали «большое доверие» к немцам [2, с. 27]. 16 декабря 1986 г. во время визита в Западный Берлин министр иностранных дел Дж. Хау назвал Берлинскую стену «издевательством» над всеми усилиями стран Запада по преодолению барьеров в контактах между людьми и выразил уверенность в том, что однажды этот «анахронизм холодной войны» будет снесен [1, с. 25–26].

23 марта 1987 г. М. Тэтчер посетила Бонн. Глава британского правительства готовилась к своему первому официальному визиту в Москву и переговорам с М. С. Горбачевым. Накануне своего отъезда М. Тэтчер посчитала необходимым встретиться с Г. Колем и обсудить некоторые вопросы международной политики. Главы британского и западногерманского правительств оказались едины по проблемам разоружения и безопасности. 26–27 мая 1987 г. королева Великобритании Елизавета II с принцем Филиппом посетили Западный Берлин. Около 1 тыс. британских солдат, которые несли службу в Западном Берлине, участвовали в торжественном приеме королевы. В своем выступлении в Западном Берлине Елизавета II выразила надежду, что однажды раздел города будет преодолен, и послала свое приветствие всем жителям Берлина, как Западного, так и Восточного. Визиты членов королевской семьи в Западный Берлин продолжались в ноябре 1987 г. Принц Чарльз и принцесса Диана посетили ФРГ 2–8 ноября. Они навестили британский гарнизон, охранявший Западный Берлин, а затем отправились в Бонн, где их приняли Р. Вайцеккер и Г. Коль. Западногерманские правящие круги выразили восхищение Великобританией и призвали королевскую чету способствовать превращению страны в «более европейскую». Р. Вайцеккер выразил уверенность, что Европа нуждается в британском опыте, традициях гласности и прагматизме [6].

Германский вопрос периодически обсуждался на страницах английской печати. Британские публицисты сходились в том, что раздел Германии еще будет преодолен, как это не раз бывало в прошлом. В 1985 г. Т. Гартон Эш выражал сочувствие «союзам изгнанных» в ФРГ, однако призывал их преодолеть национализм ради создания единой Европы. В преодолении раскола Европы автор

видел путь к объединению Германии. Уже в 1988 г. он фактически порекомендовал Чехословакию превратиться в «более этнически однородное» государство и передать Судетскую область Германии [3]. Выход такой статьи в печать в консервативном еженедельнике свидетельствует о том, что определенные круги в консервативной партии разделяли взгляды автора. Естественно, что Великобритания была заинтересована в расширении сферы влияния западных государств на новые территории, в том числе входившие в социалистический блок. В ходе парламентских дебатов в июне 1986 г. депутаты палаты общин отмечали, что британское правительство признает границу между ГДР и Польшей по линии Одер-Нейсе де-факто, но не де-юре [8, кол. 335].

Во второй половине 1980-х гг. Западная Германия все более явно демонстрировала свою финансовую мощь и политическую независимость в Европе. Это больно ударило по имперским амбициям Великобритании. Среди британских внешнеполитических задач того времени следует отметить стремление занять достойное место в мировом сообществе государств, повысить свою роль в диалоге Восток-Запад и проводить более самостоятельную политику в рамках ЕС. Поскольку Г. Коля связывал будущее объединение Германии с углублением политической интеграции Европы, то идея германского единства стала настораживать М. Тэтчер. Г. Коля, выступая 18 марта 1987 г. в бундестаге, подчеркнул: «Мы хотим, чтобы все немцы однажды вновь соединились в рамках единой свободной Европы. Наша германская политика нацелена на сближение людей с общими корнями» [7, с. 507]. Великобритания проявила себя во второй половине 1980-х гг. как противник углубления интеграционных процессов в Европе.

В рамках ЕЭС углублялись противоречия между Великобританией и ФРГ по аграрной, налоговой и валютной политике. Переговоры М. Тэтчер и Г. Коля 2 февраля 1988 г. показали, что обе стороны зашли в тупик по вопросу о реформировании бюджета ЕЭС. Г. Коля вынужден был констатировать, что его позиция не совпадает с позицией М. Тэтчер, поскольку они отстаивают в политике ЕЭС национальные интересы Великобритании и ФРГ, которые зачастую сильно отличаются друг от друга.

К концу 1980-х гг. отношения между Великобританией и ФРГ дополнительно осложнились из-за позиции М. Тэтчер по ядерному вопросу. Общее решение НАТО о модернизации ракет малого радиуса действия было принято в октябре 1983 г. в Монтебелло. В ходе пресс-конференции по итогам англо-западногерманской встречи 2 февраля 1988 г. Г. Коля отметил, что федеральное правительство, и он лично находят «правильным размещение на нашей территории английских и французских ядерных сил» [5]. Свое отрицательное отношение к ликвидации ядерных вооружений в Европе лидеры обеих стран подтвердили на совместной встрече 21 февраля 1989 г. Однако Г. Коля был против модернизации тактического ядерного оружия (ТЯО) и его дополнительного размещения в ФРГ. Сопrotивление Г. Коля программе модернизации ТЯО М. Тэтчер оценила, как факт того, что немцам «ближе к телу национальная рубашка, чем пиджак НАТО» [4, с. 85]. В ответ Г. Коля заявил, что ФРГ не позволит Великобритании и США ставить ей ультиматум. Западногерманский лидер отметил, что по вопросу ядерных вооружений ФРГ поддерживают большинство стран Западной Европы и в изоляции по этой проблеме оказались как раз Великобритания и США, а не ФРГ. М. Тэтчер с тревогой заговорила о признаках движения Бонна к безъядерной политике и напомнила, что Германии не следует забывать, кто проиграл Вторую мировую войну.

В конце апреля 1989 г. состоялась встреча М. Тэтчер и Г. Коля в Дайдесхайме (земля Рейнланд-Пфальц, Западная Германия). Лидеры обеих стран подтвердили свою преданность НАТО. М. Тэтчер полагала, что НАТО необходимо модернизировать ракеты малого радиуса действия, поскольку считала их основой «гибкого реагирования». Британский премьер-министр предлагала разместить модернизированное оружие в ФРГ, на границе блоков НАТО и ОВД. Для Г. Коля это означало создание потенциальной угрозы нанесения удара по ГДР. Немецкий руководитель полагал, что применение ТЯО в новых условиях привело бы к уничтожению немецкой нации. Западногерманская печать обвинила М. Тэтчер в том, что она подставляет немецкие земли под ядерный удар. Лично канцлер Г. Коля высказался за предварительное обсуждение этих проектов с М. С. Горбачевым. Во внешней политике усилилась ориентация ФРГ на США.

К концу 1980-х гг. атмосфера отношений между Лондоном и Бонном оказалась довольно напряженной. Одновременно с переходом ФРГ в разряд главного европейского союзника США М. Тэтчер беспокоило сближение Западной Германии с СССР. В Великобритании нарастал страх перед возможным возникновением объединенной нейтральной Германии, которая могла сотрудничать с СССР. Советско-германское сотрудничество по вопросам вооружения во второй половине 1980-х гг. вызывало у М. Тэтчер ассоциации с Раппалло и пактом Молотова-Риббентропа. М. Тэтчер отметила, что они с канцлером полностью поддерживают курс внутриполитических реформ М. С. Горбачева, однако выразила уверенность, что в СССР существуют круги, «заинтересованные в отколе части Западной Европы от союза с США» [5]. После того, как Г. Коля и М. С. Горбачев подписали в июне 1989 г. совместную декларацию, в которой выражали обоюдное желание покончить с разделом Европы, британская пресса с тревогой заговорила о «горбимании» в ФРГ. Появились предупреждения о том, что немцы в погоне за объединением могут выйти из НАТО и превратить Германию в нейтральное государство. Этого М. Тэтчер опасалась больше всего. Объединенная нейтральная Германия могла либо попасть в сферу влияния СССР, либо возродить националистические идеи.

В любом случае, нейтральная Германия явилась бы дестабилизирующим фактором в Западной Европе.

Отношение М. Тэтчер к актуализации германского вопроса оставалось сдержанным. Это было обусловлено, в том числе, опасениями, что объединенное немецкое государство станет абсолютным лидером в Европе, а, значит, и первым союзником США. В такой ситуации Великобритания могла потерять место первого стратегического партнера штатов, что было недопустимо для консервативного правительства. Между тем положение Британии в системе НАТО хоть и предусматривало ее деятельность на всех трех флангах блока – Север, Центр и Средиземноморье с преимущественной ответственностью за северный участок, однако для Англии к концу 1980-х это оказалось не под силу. За 5 лет расходы британского правительства на содержание вооруженных сил в Германии выросли почти на 50%. В США хорошо понимали, что главным партнером НАТО в Европе следует считать не Великобританию, а ФРГ.

Литература

1. Колосов, Г.В. Политический портрет П. Каррингтона / Г.В. Колосов. – М.: ИНИОН АН СССР, 1988. – 43 с.
2. «Цайт» об антигерманских настроениях в британских СМИ // Панорама культурной жизни зарубежных стран. – 1997. – Вып. 2-3. – С. 26–29.
3. Basset, R. A faraway place / R. Basset // The Spectator. – 1988. – October 1. – p. 17.
4. Himmler, N. Zwischen Macht und Mittelmass: Grossbritanniens Aussenpolitik und das Ende des kalten Krieges / N. Himmler. – Berlin: Duncker&Humblot, 2001. – 183 S.
5. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), February 2, 1988 [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: www.margaretthatcher.org/document.asp?docid=107160 – Date of access: 18. 11. 2010.
6. Joint Press Conference with German Chancellor (Helmut Kohl), March 30, 1990 [Electronic resource] / Thatcher Archive. – Mode of access: www.margaretthatcher.org/speeches/displaydocument.asp?docid=108050 – Date of access: 12. 01. 2007.
7. Kohl, H. Erinnerungen 1982 – 1990 / Helmut Kohl. – München, Droemer, 2005. – 1134 S.
8. Parliamentary debates. House of Commons. V. 100. – London: HMSO, 1986.

ВОСТОЧНОГЕРМАНСКИЙ ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1980-Х ГГ.

Г.А. Космач, И.И. Ковяко, БГПУ (Минск)

Во второй половине 1980-х гг. ГДР постепенно стала утрачивать поддержку Советского Союза во внутренней и внешней политике. После Апрельского пленума ЦК КПСС 1985 г. и начала перестройки лидеры ГДР иногда проводили политику, противоположную той, что рекомендовалась советской стороной в ходе межгосударственных и межпартийных контактов. Э. Хонеккер в своем кругу не раз говорил, что перестройка в ГДР уже проведена, понимая под этим смену руководства СЕПГ, то есть собственное выдвижение на пост Первого секретаря вместо В. Ульбрихта.

Поскольку курс ГДР с 1985 г. в делах внешней политики приобрел все большую самостоятельность, британские аналитики предвещали рост политического веса ГДР в социалистическом лагере и усиление ее голоса на международной арене. В связи с этим посольство Великобритании в Восточном Берлине рекомендовало британскому правительству продолжать прилагать усилия к развитию отношений с ГДР. В Англии ожидали, что Восточная Германия скоро «расправит крылья», однако берлинский вопрос предпочитали оставлять нетронутым.

Важной внешнеполитической задачей руководства Восточной Германии являлась организация встречи лидера ГДР или министра иностранных дел с британским премьером. Однако М. Тэтчер высказалась категорически против этого, поскольку считала, что это дискредитирует ее политику. Отказ Великобритании от организации подобной встречи затруднил интенсификацию политического сотрудничества двух стран. О. Фишер и член Совета министров ГДР Г. Райхельт посетили Лондон 18 ноября 1986 г. и 2 июля 1987 г. В ходе переговоров представители обеих стран высказались за политику разоружения и развитие диалога между НАТО и ОВД [1]. О. Фишер за время визита в Лондон окончательно убедился в тщетности попыток организации личной встречи с М. Тэтчер. Несмотря на то, что с 1985 г. между МИД двух государств были установлены регулярные контакты, к 1987 г. двусторонние отношения характеризовались лишь определениями «стабильные» и «скромно удовлетворительные» [2]. Британская сторона считала, что для их дальнейшего успешного развития необходимо умелое использование политики кнута и пряника. Великобритания настроенно относилась к развитию диалога ФРГ с социалистическими странами, однако британское агентство новостей «Рейтор» охарактеризовало визит Э. Хонеккера в ФРГ 6–11 сентября 1987 г. как «историческое событие, которое ознаменовало собой большой прорыв в направлении нормализации отношений между двумя государствами» [6]. Британское посольство в ГДР было разочаровано отношениями Э. Хонеккера с М. С. Горбачевым и слабой восприимчивостью ГДР идей перестройки и нового мышления.

Экономические отношения двух стран продолжали развиваться, в 1988 г. британский экспорт в ГДР вырос на 20%, но торговый баланс по-прежнему складывался в пользу Восточной Германии.